Гарри проснулся в субботу раннним утром. Он был слишком взволнован, чтобы заснуть прошлой ночью. В конце концов, сегодня был день отбора в слизеринскую команду по квиддичу. Поскольку Терренс Хиггс выпустился за год до этого, осталась только одна вакансия —Ловец— позиция, которую Гарри больше всего хотел занять. Он оделся в темноте, затем подкрался к кровати Блэйза, будя его.

"Хм? В чем дело? — спросил Блэйз, резко проснувшись.

«Тсс!» — сказал Гарри, прикрывая рот Блэза и кивая на кровать Малфоя. Он знал, что Малфой не упустит возможности побороться за то же самое место, и Гарри не хотел портить свое преимущество, разбудив его.

— Завтрак… — беззвучно пробормотал Гарри. Блейз попытался перевернуться и снова заснуть, но Гарри начал тянуть его одеяло, подвергая его воздействию холодного воздуха и полностью разбудив. Блейз бросил на Гарри грозный взгляд, но оставил свои жалобы при себе, когда вылез из постели и натянул пару толстых носков.

Они не разговаривали, пока не оказались в общей гостиной. Несмотря на ранний час, Гарри был удивлен, увидев, что Милли уже проснулась, она сидела в одном из кресел и что-то строчила в блокноте при свете угасающего камина.

Блейз направил палочку на угли и пробормотал заклинание. Пламя снова ожило, и Милли подняла голову в знак приветствия.

— Все в порядке, Милли? — спросил Гарри. — Тоже не могла уснуть?

- Ты смеешься? Я не спала всю ночь! - сказала Милли, вытянув руки высоко над головой и вставая со стула: - Сегодня, не так ли? Пробы по квиддичу?

Гарри держал метлу в руке и показал на нее Милли. У Блэйза на плече лежала собственная метла. Он широко зевнул, когда Гарри объяснил: — Я решил быстро размяться перед завтраком. Вы знаете, просто для дополнительного преимущества в соревновании.

Милли, которой нечем было заняться утром, сопровождала Гарри и Блейза на поле для квиддича. Солнце было едва над горизонтом, и их ноги промокли от росы, все еще лежащей на траве. Гарри был благодарен за свой теплый свитер и пальто, когда его дыхание морозило холодный утренний воздух. Всю прогулку Блейз жаловался, говоря, что Гарри повезло, что ему так нравится. Гарри заверил его, что почувствует себя по-другому, когда они окажутся в воздухе.

Он был прав. Жалобы Блейза испарились, когда они с Гарри поднялись в небо. В одном и том же порыве внезапной радости они оба разразились смехом и промчались друг с другом по полю два или три раза просто для развлечения.

Гарри был рад видеть, что, хотя у них была одна и та же модель метлы, он все же летал быстрее. Почувствовав уверенность в себе, он достал из кармана тренировочный снитч, который Блэйз подарил ему на прошлое Рождество, и они начали гонку всерьез. Блэйзу удалось одолеть Гарри, который первым заметил снитч, и однажды он сам его поймал. Но Гарри смог победить его в четырех из пяти пробных заходов, и его уверенность в себе возросла, особенно после того, как ему удалось поймать особенно трудный снитч с помощью приема, о котором он читал в Ежеквартальном журнале по квиддичу .

Они вернулись в Большой зал в хорошем настроении как раз в тот момент, когда первые

ранние пташки начали стекаться к завтраку. Гарри заметил Маркуса Флинта, капитана слизеринской команды, сидящего в одиночестве за длинным обеденным столом. Он читал «Ежедневный пророк» и ел большую порцию блинов. Гарри отмахнулся от Блейза и Милли, сказав, что они могут начать без него, и подошел к Флинту с намерением поболтать перед пробами.

— Доброе утро, Флинт, — вместо приветствия сказал Гарри, надеясь, что он покажется ему дружелюбным и надежным человеком, которого он хотел бы видеть в своей команде по квиддичу.

Флинт оторвал глаза от бумаги, бросив взгляд на Гарри. Гарри никогда раньше не разговаривал с капитаном по квиддичу. Он был очень высоким парнем, похожим на тролля, с желтоватой, рябой кожей и широкими сросшимися бровями. Он был не из тех людей, с которыми Гарри когда-либо охотно разговаривал, но сейчас ему нужно было поладить с ним, если у него была хоть какая-то надежда попасть в команду. Гарри старался, чтобы почти постоянная хмурость Флинта не запугала его. Он напомнил себе, что Милли тоже не очень красива, но она одна из его лучших друзей. Возможно, Флинт превзойдет все ожидания.

— Поттер, — проворчал Флинт, немедленно возвращаясь к своим бумагам.

Это было не очень многообещающее начало, но Гарри набрался смелости и спросил: — Э-э… Сегодня же испытания по квиддичу, не так ли? Когда я должен явиться на поле?»

— Испытания по квиддичу? — спросил Флинт, снова отвлекшись от бумаги и внимательно изучив Гарри.

— Э… да, — сказал Гарри. Ему было очень трудно читать Флинта. «Есть вакансия для ловца, не так ли? Я хотел бы попробовать себя на этой позиции».

Флинт полностью отложил газету. Гарри воспринял это как хороший знак и терпеливо подчинился критическому допросу, который устроил ему Флинт.

«Ну, у тебя определенно телосложение ловца, — сказал он после того, что, казалось, длилось целую вечность. — Ты когда-нибудь летал раньше?»

— Да, — мгновенно ответил Гарри, хотя и не упомянул, что никогда не играл в квиддич по-настоящему. - Я весьма быстрый. Однажды я поймал летающий ключ, заколдованный профессором Флитвиком. Это было в прошлом году, в коридоре третьего этажа.

Гарри все еще не мог прочесть выражение лица Флинта, но надеялся произвести впечатление. Вся школа достаточно знала о прошлогодних приключениях Гарри в запретном коридоре. Гарри надеялся, что напоминание о его подвигах в первый год укрепит его благосклонность перед Флинтом.

— На какой метле ты летаешь? — спросил Флинт.

- Нимбус 2000, — с гордостью ответил Гарри.

Флинт пососал губы, издавая влажный щелкающий звук.

— Извини, Поттер, — сказал Флинт, к разочарованию Гарри, — вакансия уже занята.

Желудок Гарри сжался, и он не мог удержаться от восклицания: « Кем ?»

Флинту хватило порядочности, чтобы выглядеть немного пристыженным, когда он ответил: «Люциус Малфой только что сделал щедрое пожертвование команде. Мы все будем летать на Нимбус 2001».

— Значит, его сын будет ловцом, верно?

— Извини, — снова сказал Флинт, пожимая плечами.

— Но Малфой не умеет летать так, как я, — с горечью сказал Гарри, хотя он не видел Малфоя на метле с тех пор, как они учились летать в прошлом году. « Настоящий талант не купишь !»

Флинт снова взял свою газету. — Я верю тебе, Поттер. Но я должен думать о команде, а не об одном игроке. Мы сильнее как единое целое с первоклассными гоночными метлами. Конечно, если тебя это сильно беспокоит, ты можешь присоединиться к резервной команде.

— Забудь, — сказал Гарри. Он скорее останется зрителем, чем уступит место Драко Малфою. Он отошел от Флинта, не сказав больше ни слова, и услышал, как старшекурсник посмеивается позади него, явно получая удовольствие от разочарования Гарри. Гарри почувствовал, что ненавидит его, и попытался утешить себя мыслью, что лучше не быть в команде, которой управляет такой морально презренный капитан. Но его разочарование было слишком велико, и он опустился на свое место рядом с Блейзом и Милли с тяжелым чувством.

Его друзья могли легко прочитать выражение его лица и сразу поняли, что что-то не так. Гарри в нескольких словах объяснил, что Малфой купил себе место в команде. Нападки его друга на Драко были громкими и возмущенными, достигнув апогея как раз в тот момент, когда появился сам злодей.

Драко не торопился спускаться к завтраку, прекрасно понимая, что утренняя разминка ему не понадобится. Его положение в команде уже было обеспечено. Он одарил Гарри самодовольной ухмылкой, усевшись рядом с Флинтом и другими членами слизеринской команды, которые плотно завтракали перед первой тренировкой.

— Давай, пойдем отсюда, Гарри, — сказал Блейз, увидев мрачное выражение лица Гарри, с завистью наблюдавшего за Малфоем, — Мы пойдем навестить Хагрида! Это поднимет тебе настроение. И я давно хотел показать ему Уробороса. Я просто знаю, что он полюбит его.

— Хорошо, — сказал Гарри, поднимаясь на ноги и следуя за своими друзьями из зала без особого энтузиазма. Его планы на день были разрушены, он чувствовал, что у него не осталось сил ни на что другое, и он был готов следовать любому предложению друзей.

Они прошли через территорию к хижине Хагрида на краю запретного леса. Когда в поле зрения появилась маленькая хижина, Блэйз внезапно остановился как вкопанный и издал «О нет!»

Он повернулся к Гарри и спросил: — Ты принес мантию?

— Нет, — ответил Гарри. Блейз имел в виду мантию-невидимку. Гарри привык носить ее с собой повсюду во время прошлогодних планов, но с начала их второго года обучения в Хогвартсе Гарри не видел особой нужды в этом интересном предмете, и он оставался надежно спрятанным в его сундуке.

— Черт, — выругался Блейз. Он окинул взглядом окрестности и быстро утащил Гарри и Милли за большую живую изгородь неподалёку.

Гарри уже собирался спросить, почему они прячутся в кустах, когда ответ подошел к ним по тропинке. Гилдерой Локхарт, одетый сегодня в сиреневую мантию, скользнул к ним, рассеянно насвистывая себе под нос. Гарри не винил Блейза за желание спрятаться. Всю прошедшую неделю Локхарт не упускал возможности расспросить Блэйза о его матери. Гарри всегда был вовлечен в эти небольшие обмены мнениями, так как Локхарт никогда не забывал дать Гарри «дружеский совет» на тот день, когда Гарри станет таким же знаменитым, как он.

К счастью, Локхарт не заметил их быстрого броска за кусты, и им удалось избежать очередного бесполезного разговора с ним.

— Должно быть, он идет из хижины Хагрида, — заметила Милли. — Как ты думаешь, что ему там нужно было?

— Давайте выясним, — сказал Гарри, выползая из-за куста. Он все еще чувствовал свое разочарование в квиддиче, но его любопытство достигло пика из-за этой встречи с Локхартом, так близко от дома Хагрида. Он и его друзья пробежали остаток пути до хижины и громко постучали в дверь.

Они услышали, как тяжелые шаги Хагрида быстро протопали по комнате, и он распахнул дверь с хмурым лицом. Выражение его лица быстро изменилось, когда он увидел трех гостей на пороге. Улыбка расплылась по его румяным щекам, и он поманил их всех внутрь с дружеским приветствием.

—А я было подумал, что это кто-то другой, — сказал Хагрид, доставая свежую порцию пирога с патокой и подавая им.

— Мы видели, — сказал Гарри, — что здесь делал Локхарт?

— Дык пытался объяснить мне, как мне делать мою чертову работу, — прорычал Хагрид, — нешто я не знаю, как достать келпи из колодца! Насилу убрался, когда я сказал ему, что никогда не читал ни одной из его книг и никогда не буду. Но что вы трое здесь делаете? Я думал, ты будешь на пробах, Гарри.

Гарри не был уверен, что хочет говорить об этом, но под давлением Блейза и Милли он чувствовал, что не может долго отказываться.

После его объяснений возмущение Хагрида было велико.

«Да энто супротив правил!» — прогремел он. – Ишь, папашка купил место в команде! А Гарри однова лучше летает, чем энтот бздюшный Малфой.

Хагрид ни разу не видел, чтобы Гарри летал, но Гарри все равно ценил его поддержку.

— Пошли, — вдруг сказал Хагрид, — “Я должон кое-что тебе показать. Мож, это тебя взбодрит.

Гарри и остальные встали, чтобы последовать за Хагридом, который выпустил их из своей хижины и обошёл вокруг. Гарри был удивлен, увидев грядку с тыквами. Большинство из них были еще очень зелеными, но все они раздулись и почти в два раза превышали по размеру обычную взрослую тыкву.

—Ращу их к осеннему пиру, — гордо сказал Хагрид, — что ты думаешь?

— Они великолепны, Хагрид! — сказал Гарри. Как ни странно, вид разросшихся тыкв немного

приободрил его, а мысль о предстоящем празднике Хэллоуина дала ему что-то новое, чего он с нетерпением ждал. — Чем ты их подкармливаешь?

— О, я смог им малость помочь, — скромно сказал Хагрид. Гарри знал, что лучше не подглядывать, но его мысли перенеслись к цветастому розовому зонту Хагрида. Хагриду не разрешалось колдовать. Он говорил об этом Гарри в прошлом году. Но Гарри также видел, как Хагрид воспользовался своим старым зонтом, чтобы разжечь огонь и приделать Дадли поросячий хвост. Он подозревал, что осколки старой волшебной палочки Хагрида были спрятаны в ручке его зонта, хотя никогда не говорил об этом своим друзьям.

«Как ты думаешь, еще больше они вырастут?» — спросила Милли, ласково погладив одну из ближайших тыкв.

— Эм, не уверен, — сказал Хагрид. Часть его лица, не покрытая бородой, сморщилась в раздумьях: - Я просто надеюсь, что они повзрослеют к Хэллоуину.

Они вошли внутрь, и Блэйз вдруг вспомнил, что вообще привело его к Хагриду.

— Хагрид! — воскликнул он, его рука нырнула в карман мантии. — Мне тоже есть, что тебе показать!

Он убрал руку, открывая питона Уробороса, который свернулся вокруг пальцев Блэйза и сонно смотрел на них всех.

-- Да разве он не красавчик? — сказал Хагрид. Он присел ниже, чтобы получше рассмотреть змею. — Это петлевой питон, не так ли? Они очень редки! Имеют немного плохую репутацию, но это все ерунда. Самые дружелюбные маленькие компаньоны, какие только могут быть у волшебника!

— Его зовут Уроборос, — гордо сказал Блэйз.

— Хороший парень, — сказал Хагрид.

Гарри протянул палец к змее и нежно пощекотал ее под подбородком. — Вообще-то она девушка, — пояснил он.

"Что?" — ошеломленно воскликнул Блэйз.

— Откуда знаешь, Гарри? — спросил Хагрид.

— Потому что она сказала мне, — объяснил Гарри.

"Гарри!" - завопил Блейз: «Почему ты ничего не сказал? Я уже несколько недель зову ее Уроборос! Я должен был дать ей что-то более женственное!»

— Я не думаю, что она возражает против того, чтобы ее называли Уро... О-роб-о... Забудь об этом. Я все равно зову ее Лапша. Кажется, она действительно не возражает против этого.

— Тем не менее, я думаю, ты мог бы упомянуть об этом.

Гарри пожал плечами и повернулся к Хагриду, чтобы узнать его мнение, когда заметил ошеломленное выражение лица Хагрида.

— В чем дело, Хагрид?

— Гарри… Этта…Ты понимаешь змей?

- Да, конечно! — сказал Гарри. — И я тоже могу с ними поговорить.

— Он змееуст, — сказала Милли, — Гарри даже обещал давать нам уроки.

— Ага, смотри.

Гарри повернулся к питону и посмотрел в ее черные глаза-бусинки. Змея посмотрела в ответ, и Гарри услышал ее шипящий голос: «Кто такой большой парень?»

— Его зовут Хагрид, — прошипел Гарри в ответ, хотя, конечно, для него это прозвучало так, как будто он говорил нормально. « Он друг. Можешь помахать ему?

Волной? Как?

— Просто слегка помаши ему хвостом. Как приветствие».

Питон повернул голову к Хагриду, высвободил конец хвоста из запястья Блэза и помахал им Хагриду.

— Довольно круто, правда, Хагрид?

Но Хагрид не выглядел убежденным.

- Вот жешь…Не знаю, — сказал он, — энто странно дюже. Давно ты этак можешь делать, Гарри?

— Наверное, всегда, — сказал Гарри. Он объяснил Хагриду в нескольких словах, как однажды разговаривал со змеей в зоопарке, но совсем не думал об этом, пока не встретил Уробороса в зоомагазине.

- И вроде ж , это все смешно. — повторил Хагрид. — Если вы трое сидите без дела и шипите друг на друга, у людей может статься неправильное впечатление. На твоем месте я бы пока держал это при себе.

Он был явно не в себе. Гарри немного обидел его осторожный настрой. Его друзья сделали вид, что быть змееустом — крутой талант. Это было что-то, что делало его уникальным, и не имело ничего общего с его шрамом или смертью его родителей. Тот факт, что Хагрид относился к этому как к чему-то постыдному, заставил его разочароваться в себе.

Но Гарри не хотел ссориться с Хагридом во время их первого визита в новом семестре, поэтому он охотно последовал за Блейзом, сменившим тему, и они с Хагридом расстались в хороших отношениях, когда приблизился обеденный час.

Гарри удалось забыть о своих проблемах в хижине Хагрида, но утренняя катастрофа быстро вернулась к нему во время обеда. Малфой сидел среди своих новых товарищей по команде, злорадствуя, со своей новой популярностью, в то время как старшеклассники восторгались тем, как быстро могут летать их метлы, и язвили над выражением лиц команды Гриффиндора, когда те увидели их новые метлы.

Гарри изо всех сил старался не обращать на них внимания, но, к сожалению, Колин Криви сел рядом с Гарри. Он быстро посочувствовал Гарри, но, похоже, больше разочарован тем, что упустил возможность сфотографировать Гарри на метле.

Он все равно предложил сделать несколько снимков, если Гарри когда-нибудь захочет попрактиковаться с Блейзом, и даже упомянул, что находится в процессе проявления некоторых фотографий, которые он уже сделал, и не мог бы Гарри подписать их, когда они будут готовы?

Гарри не мог припомнить, чтобы когда-нибудь позировал Колину, и его поразило ощущение, что тощий первокурсник фотографировал его у него за спиной.

Угрюмый товарищ Колина сидел рядом с ним, по-видимому, вопреки его желанию, и он изо всех сил старался подавить энтузиазм Колина, возможно, видя мрачное выражение лица Гарри. Но Колина было не остановить, он громко поддерживал Гарри, который начал привлекать взгляды Малфоя с конца стола.

— Пошли, — сказал Гарри, не доев. — Думаю, я готов лечь спать.

Милли и Блейз, хотя сами почти не прикоснулись к еде, немедленно встали, чтобы сопровождать его. Колин тоже начал подниматься на ноги, но у Панди хватило ума удержать его и позволить Гарри сбежать.

— Ты доверяешь этому малышу Криви?- воскликнул Блэз, как только они оказались в холле: - Больше похож на Крипи(Жуткий) . Неужели он не понимает намеков?

— Оставь его в покое, — сказал Гарри. Колин раздражал, но проблема была не в нем, и Гарри не был в настроении унижать кого-то еще, чтобы почувствовать себя лучше. Прямо сейчас все, чего он хотел, это вернуться в их спальню и приготовить какую-нибудь жестокую шутку для Малфоя, чтобы он нашел ее по возвращении.

Они завернули за угол к лестнице, ведущей в их спальню, когда Гарри услышал это. Это было слабо, едва слышно, но ему показалось, что он услышал шепот. Он остановился. Блейз и Милли прошли мимо него в разгаре собственного разговора. Они остановились и повернулись к нему.

— Гарри, что? — спросила Милли.

Гарри шикнул на нее и сделал знак, чтобы показать, что он к чему-то прислушивается. Двое его друзей замолчали, ожидая, а потом Гарри услышал его снова, на этот раз более отчетливо.

Разорвать...Порвать...

— Вы это слышали? — спросил Гарри. Блейз и Милли переглянулись и пожали плечами. Блейз открыл рот, словно собираясь что-то сказать, когда Гарри снова махнул рукой, призывая к тишине.

Приходется охотиться... Придется убивать...

— Я слышу, как кто-то шепчет, — сказал Гарри почти шепотом, — вы хотите сказать, что действительно не слышите?

— Мы ничего не слышим, Гарри, — ответил Блейз. Милли согласно кивнула.

— Оно говорит, что хочет убить… — испуганно сказал Гарри. Возможно, это было только в его воображении, но он не мог понять, почему его разум выдумывал что-то настолько ужасающее.

Блейз и Милли тоже выглядели испуганными, и они начали сканировать тени, задаваясь

вопросом, не прячется ли кто-то поблизости, бормоча себе под нос тихие проклятия.

— Вероятно, это всего лишь твое воображение, — сказал Блэйз, хотя его голос едва ли звучал убедительно. - Ну давай же. Давайте просто пройдем в общую комнату.

Он начал спускаться по лестнице. Гарри с некоторой неохотой последовал за ним в прохладный полумрак внизу, думая, что никогда еще так не жалел о том, что спал в подземельях.

http://tl.rulate.ru/book/68173/2258929